

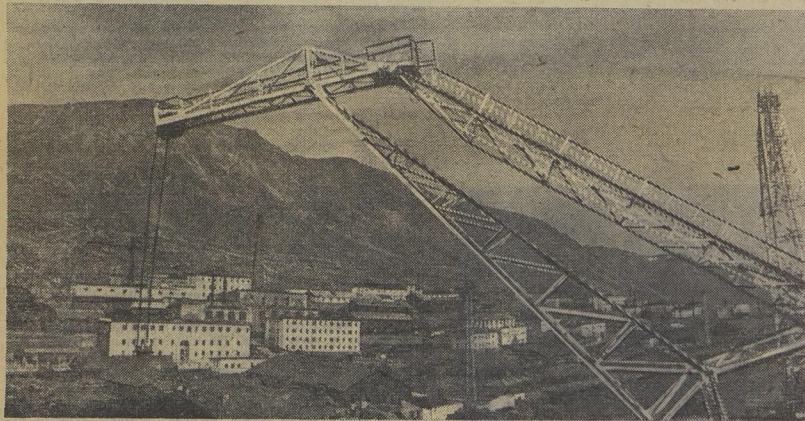
КОСМИЧЕСКИЙ МОСТ ЗЕМЛЯ—ЛУНА—ЗЕМЛЯ

Впервые в мире советский космический аппарат облетел Луну и успешно возвратился на Землю со второй космической скоростью. Как мы уже сообщали, 15 сентября 1968 года с орбиты искусственного спутника Земли стартовала автоматическая станция «Зонд-5». 17 сентября была проведена коррекция траектории движения станции, и в 6 часов 11 минут космическая лаборатория устремилась в окололунное пространство.

18 сентября, выполняя программу научных исследований, автоматическая станция «Зонд-5» облетела Луну. При этом наименьшее расстояние до лунной поверхности составило 1950 километров.

21 сентября в 18 часов 54 минуты московского времени автоматическая станция «Зонд-5» вошла в атмосферу Земли, а в 19 часов 08 минут после аэродинамического торможения мягко опустилась на парашюте в расчётном районе Индийского океана с координатами 32 градуса 38 минут южной широты и 65 градусов 33 минуты восточной долготы.

Успешный полёт автоматической станции «Зонд-5» по трассе Земля — Луна — Земля и возвращение её в заданный район — новое выдающееся достижение советской науки и техники. Впереди новые исследования космического пространства и планет с дозвуковой материалов исследований на Землю.



Совсем недавно здесь был пустынный берег. Теперь в бухте Провидения вырос новый посёлок.

А. НЕКРАСОВ

НА ЧУКОТКЕ



Недавно мы с другом вернулись с Чукотки. Мы ездили в гости к пограничникам, побывали и у горняков, и у электриков, и у оленеводов. Я на Чукотке бывал однажды и всё мечтал снова заглянуть в те края. Почти сорок лет прошло, пока сбылась эта мечта.

КАЮР

БЫЛО время, когда самыми знатными людьми на Чукотке считались каяуры — погонщики собачьих упряжек. Тогда, сорок-то лет назад, всё там возили на собаках. Запрягут широкорядных мохнатых собак в узкую высокую нарту, погрузят, увьжут груз, каяур, весь в мехгах, наденет на брови меховую шапку, сядет сверху на груз — и понеслись по

белой целине... Только снег воронкой крутится сзади. Нелёгко был труд каяура. Бывало, пурга застанет в пути, мороз ударит. Дорогу тоже не каждый найдёт в снежной пустыне. И часто пропадали каяуры. Того снегом замело в пути, тот замёрз до смерти.

Пока мы летели из Москвы, я всё рассказывал другу:

— Вот увидишь, какие там красивые псы, какие герои каяуры.

А прилетели, всего рассмотрелись, а собак да каяуров всё нет и нет. Встретили на одной заставе старую ездовую собаку, но и та

без дела доживает свой век, вроде как на пенсии...

Вместо упряжек там теперь самолёты да вертолёты. Вместо каяуров молодые отважные летчики. По воздуху и картошку там возят, и машины, и кирпич. Быва-ет, и кирпич для стройки на самолёте везут.

На одном аэродроме ждали мы летной погоды. Встретили там ребят-чукчей. Они из школы-интерната добирались домой, в тундру. Поезда эти ребята никогда не видели и парохода тоже не видели. А самолёт, вертолёт — это им не в диковинку. Разговорились мы с ребятами.

— Как, — спрашиваем, — дела?
— Плохо дела, — отвечают. — Самолётка есть, пилотка есть, по-годка нету.

А потом пробило голубые окна в небе. Самолёт разогрел моторы, и мы полетели все вместе. И туда, в самолёт, погрузили упряжик собак с каяуром. Куда-то на самый север он летал к геологам. Собаки нам очень понравились — добродушные, сильные. И каяур очень понравился — тоже сильный и добрый.

Я всё смотрел на него и думал: «А может, это последний каяур на Чукотке? Вот повезло-то нам».

ГДЕ СЕГОДНЯ КОМСОМОЛ

РУКАВИЦЫ горят. Нет, не горят. Это пар идёт, это пот выходит из рукавиц. Лежат они на печке и дымятся.

А буровая валится набок. Сейчас грохнется. Нет, не грохнется. Это кажется, что она падает, когда смотришь вверх. Кажется, что летит она навстречу облакам. А на самом деле облака летят ей навстречу. Она же стоит посреди степи, расставив ноги, стальной гигант, богатырь. Непреступная крепость.

И буровики идут на неё в зелёных робах, в касках, в огромных сапогах, как рыцари. Сейчас они встретятся и начнётся схватка, бой, поединок. Кто кого?

...Работал когда-то в тресте паренёк, звали его Тимур Искаков. Смотрите, как он работал.

— Тимур, надень каску.
Тимур натягивает каску и тут же сдвигает её набок, словно не каска это, а модная шляпа. Буровики улыбаются.

Но тут в руках у него появляется палка. И он, щёлкнув каблуками, исполняет команду «Смирно», сжимает палку, как ружьё. Затем, скомандовав себе: «Шагом марш!», лихо марширует, бьёт сапогами в пол, гордо вскинув голову и пёсая буровиков взглядом. Буровики смеются.

Буровикам надо по-



смеяться, отвлечься. Потому что сейчас, когда все уже надели каски, рукавицы и превратились в рыцарей, сейчас начнётся бой. Сейчас они станут поднимать трубы из скважины, развинчивать их, ставить на под-свечник. Знаете, как это делается? Вообще, знаете, сколько тонн металла пройдёт сейчас сквозь руки буровиков?

Ключ, который развинчивает трубы, весит сто килограммов. Поднять его никто не может. И поэтому он висит на тросе, и поднимает его лебёдка. Но это не всё.

Однажды труба в тону весом соскочила с подсвечника, пробила пол толщиной 70 миллиметров и ушла глубоко в землю. Но это не всё.

Стальная буровая, накрепко схваченная за ноги и укреплённая стальными тросами, начинает плясать, дрожать, метаться, когда поднимают трубы. Ей тяжело.

А буровикам тяжело? Труба поднесена над полом, конец её ходит, как маятник. Тимур бросается на неё, обнимает обеими руками, танцует на подсвечнике.

Но как столкнётся её, если в ней тонна металла? Тимур упирается, сапоги скользят по мокрому полу, рукавицы впиваются в металл. И на лице его уже не улыбка, лицо искажилось от напряжения.

А всего таких труб около ста. Они идут из скважины одна за другой, одинаково тяжёлые. И перерыва почти нет, бывает только несколько

секунд передышки между двумя трубами, когда одна уже стоит на подсвечнике, а другая только поднимается.

Что можно сделать за несколько секунд? Можно поиграть на трюмбоне. Тимур берёт свою палку, приставляет к губам и, плавно раскачиваясь, исполняет мелодию. В следующую передышку он играет на контрабасе, упирается палочкой в пол и отбивая сапогами ритм. Буровикам нравятся его мелодии.

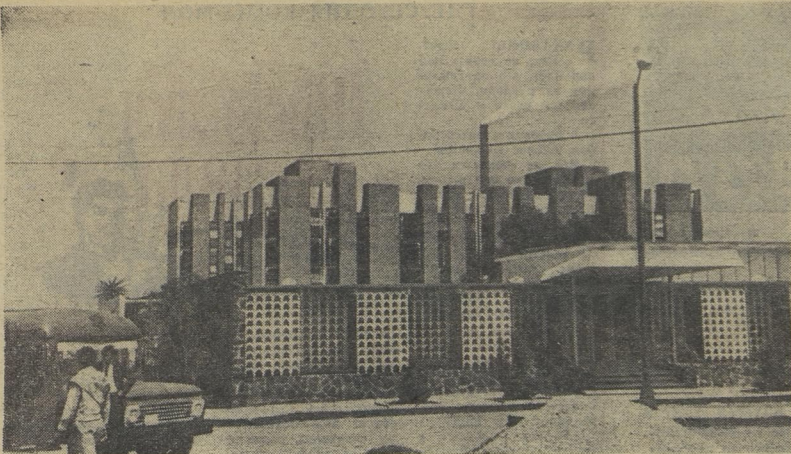
Буровикам нравятся, что есть, на буровой такой паренёк Тимур Искаков. Нравится, что в тресте сейчас много молодых ребят: Юра Гогикин, Данила Баранов, Файрус Фатыхов, их товарищи. Работают они, и эта суровая схватка с металлом приобретает вдруг свой ритм, свою мелодию. Как песня.

Тяжела вахта. К концу работы ноги прилипают к полу, в ушах стоит металлический звон. Но вот Тимур вновь отыскал свою палку, превратил её в гитару и идёт с буровой, горлая на всю степь. Может показаться даже, что не было работы, не было труб и дзюга, а была свадьба, именины. Хотя знают все, что это, Тимур, устал больше всех. Видят, как дымятся на печке его рукавицы. Горят?

Нет, не горят. Это пот выходит из рукавиц.
А. ЛЕПЬВЕР,
(Наш специальный корреспондент,
Куйбышевская область,
трест
«Первомайбурнефть».



ПРОДОЛЖЕНИЕ СМОТРИ НА 2-И СТРАНИЦЕ



МЕХИСО68

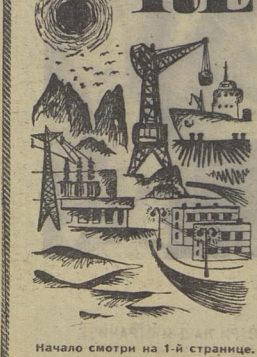
Это уголок Олимпийской деревни. Неподалёку — большая скала из вулканической лавы. На ней будут высечены имена чемпионов XIX Олимпийских игр. Борьба ещё только предстоит, имена чемпионов пока неизвестны. Каждый день в Мехико прибывают новые команды. А на площади Мира, в центре Олимпийской деревни, рвет красный флаг — наши олимпийцы уже приехали.

В корпусе «Прометей», где живёт советская команда, в первые дни выяснились неожиданные неполадки: лифт, рассчитанный на восьмерых мексиканцев, останавливался на-за перегрузки, когда в него входили шесть наших здоровенных гребцов. Но такая неполадка не беда, её быстро устранили. Труднее привыкнуть нашим спортсменам к мексиканской высоте и барьеру времени: разница с Москвой 9 часов! Но тренер легкоатлетов Коробков говорит, что самочувствие и настроение у наших олимпийцев хорошее. И всё же на первых порах не рекомендуется тренироваться в полную силу. Это, однако, не мешает, например, нашим легкоатлетам Олегу Райко и Михаилу Желобовскому после тренировки «прогуляться по травке» парка Миксика: кросс на десять километров! А Янгу Луису — восхищать всех дальностью броска: его копье пролетело всё тренировочное поле и угодило в скалу. На десять метров дальше мирового рекорда самого Луиса!

Мексиканские мальчишки по пятнам ходят за нашими спортсменами. Кто-то хочет получить наш значок, кто-то — автограф, а некоторые при помощи жестов и отдельных слов поговоришь с советскими спортсменами.

Конечно, и у вас, ребята, нашлось бы немало самых разных вопросов к нашим олимпийцам. Поэтому мы решили после Олимпиады пригласить олимпийцев в нашу редакцию. Они ответят на ваши вопросы. А для этого напишите нам: КАКОВЫ ВАШИ УСПЕХИ В СПОРТЕ? КТО ВАШ ЛЮБИМЫЙ СПОРТСМЕН И ПОЧЕМУ? ЧТО ВЫ СПРОСИЛИ У ОЛИМПИЙЦА?

НА ЧУ. КОТ. КЕ



Начало смотри на 1-й странице.

НОВОСТЬ МАЛЕНЬКОГО АХМАДА

— Мой ослик, — говорит Ахмад, — гораздо лучше, чем кажется. Что правда, то правда: кажется, он довольно-таки упрямым. Но как бы там ни было, Ахмад его любит. Ведь ослик помогает своему маленькому хозяину. Целыми днями колесят они вдвоём по Бейруту: подвозят к ларькам лимончики с бананами. На обратном пути мальчишка бойко кричит: — Жевательная резинка! Лучшая в мире!

Что поделаешь: надо зарабатывать! Некогда Ахмаду скучать. Зато все новости у него на языке. Вот взять хотя бы советских инженеров. Когда Ахмад увидел архитектора, геолога и переводчика из СССР, он сказал: — Никакие это не туристы. И, как всегда, не

ошибся. Инженеры приехали в Бейрут по просьбе миванского правительства. Разрабатывать проект метрополитена. Ведь мексиканское метро лучше, в мире, у советских есть чему поучиться! Ахмад был глупым мальчишкой.

— А речка Бейрут может помешать строительству, — авторитетно заявил он и рассказал советским о бульном нраве этой «речки». — А потом... Потом они вместе ходили по городу, и инженеры чертили какие-то непонятные мальчишке схемы и графики, изучали строение почвы. Лишь поздно вечером возвращались советские специалисты в музидипломат.

А Ахмад рассказывал знакомым мальчишкам: — Метро у нас будет. Почти как в Москве.

Т. РОШРГОВИЧ



В читальном холле «Вперёд» для детей оленеводов и охотников открыли музыкальную школу.

КЛАССИКИ

КОГДА первый раз был я на Чукотке, пришлось мне заглянуть в бухту Провидения. Стояло там на высоком берегу залива штук пятнадцать чёрных от дождей и ветров покосившихся домиков да на другом берегу, в Урелики, столько же. Был, правда, и тогда порт в бухте Провидения, но даже представить себе было невозможно, что вырастут там крытые, и причальные стены, и многоэтажные дома, что задним тубе электростанции и яркий свет загорится в домах и в уличных фонарях. Поселили нас в гостинице. Там

и электроплитка, и горячая ванна. — Как в Москве, — сказали мы друг другу и прилегли отдохнуть. А когда проснулись, смотрим, не совсем как в Москве. На часах — два. А чего два? Дня или ночи? Гадали-гадали: вроде ночь должна быть. А светло. Солнце там совсем не заходит летом. Похоже всё-таки, что ночь. Выглянула в окно проверить, и на дворе две девочки на бетонной дорожке играют в классики. — Чего вы не спите? — спросили мы. — А мы выпалили, — отвечают девочки. — Сейчас доиграем, а потом на залив пойдём. К нам сегодня ледоход пришёл. Посмотрели мы опять не часы —

ПОДАРИ МНЕ ЛУННЫЙ КАМЕНЬ...

Ещё недавно мы зачитывались увлекательной историей, герои которой шли на неслыханный риск, пытаясь завладеть лунным камнем. Автор выдумал эту историю. Но лунный камень... Десятки людей готовы сегодня рисковать жизнью ради него. Этот камень не принесёт богатства. Но он поможет найти ключи к тайнам, разгадать которые люди пытаются столетия.

Ещё в 1610 году Галилео Галилей, разглядывая Луну в телескоп, обнаружил, что поверхность её «изобилует неровностями» и внешне напоминает лицо человека, переболевшего оспой.

Спустя полвека происхождением этих неровностей заинтересовался Гук. Учёный проделал опыт: наполнив сосуд жидкой глиной, он бросал в него горошины. Каждая горошина, погружаясь, оставалась на поверхности стужи. Эти ямки точь-в-точь походили на лунные «оспины». Быть может, лунные кратеры — следы посторонних тел, с большой скоростью упавших на поверхность Луны?

Но этим не закончился опыт. Налив в другой сосуд густой раствор масла, Гук поставил его на огонь. Прошло несколько минут, и первый пузырь воздуха с шумом вырвался на волю, оставив на поверхности жидкости маленький «кратер». И лунные кратеры могли образоваться в результате вулканических процессов, происходивших в недрах Луны... Какая из этих гипотез верна?

Совсем недавно большинство учёных считало, что все лунные кратеры образовались в результате столкновения Луны с небесными телами, рассеянными в космическом пространстве. Спорить было бессмысленно. На поверхности Луны учёные насчитали 300 тысяч кратеров, различных в телескоп. Если предположить, что формирование поверхности Луны происходит постоянно и с неизменной скоростью, то возможность наблюдения процесса, влияющего на образование лунных «оспин», может представиться один раз в 15 000 лет! Ясно, что наши шансы стать свидетелями таких процессов ничтожны.

И вдруг — сенсация! Сотрудник Крымской астрофизической обсерватории АН СССР Н. А. Козырев наблюдал извержение вулкана на Луне! Это случилось десять лет назад. А некоторое время спустя и американским астрономам посчастливилось наблюдать извержение лунного вулкана.

Тем временем на штурм Луны отправились советские лунники. «Луна-3» и «Зонд-3» помогли учёным увидеть обратную сторону Луны, составить полную карту лунной поверхности. Оказалось, что и невидимая нам сторона Луны покрыта точно такими же «оспинами». «Луна-9», мягко прильнувшись, передала на Землю первые в истории фотографии лунного пейзажа. Именно тогда, в феврале 1966 года, бир впервые увидел на снимках лунный камень — его загадочные очертания, его длинную чёрную тень...

В апреле того же года, в дни работы XXIII съезда КПСС, мелодией «Интернационала» возвестил о своём рождении первый искусственный спутник Луны — «Луна-10». Станция передала на Землю интересные сведения. Оказалось, что поверхность Луны сложена из пород, близких в базальту — минералу вулканического происхождения.

Так какую же из гипотез Гук считать верной? Фотографии, выполненные станциями «Луна-10» и «Луна-11» с небольшой высотой дают повод предполагать, что виновники образования лунных кратеров — и вулканы, и метеориты. Но обнаружены и такие кратеры, которые по форме не похожи ни на метеоритные воронки, ни на вулканические образования. И снова гипотезы, гипотезы...

Разрешить спор сможет лишь человек, который ступит на поверхность Луны, возьмёт в руки лунный камень. Пошёл космического бумеранга — автоматической станции «Зонд-5» — новая свая моста Земля — Луна — Земля.

А. ИВАНОВ.

ночь. Посмотрели на залив — день. Лёд белый, как сахар, сверкает в лучах полуденного солнца, и, подминая брюхом белые льдины, идёт в залива богатырь ледокол: дорогу пробивает кораблям. И люди стоят по берегам: встречают первого вестника делькой Большой земли. Нет, не Москва всё-таки.

ГОРНЯКИ

В ТУ пору на Чукотке летать приходилось потруднее, чем в наши дни. Самолёты были не те, и аэродромов мало. И вот как-то раз заблудился лётчик, в горах сел и, пока поджидал подмогу, нашёл под горой удивительный камень: тяжёлый и вроде как с серебристым блеском. Оказалось потом, что это оловяная руда. Пошли и той горе геологи. Разведли богатое месторождение. И не только олово там нашли, а ещё и вольфрам. Олово — цен-

ный металл. Скажем, банку консервов без олова уже не сделаешь. А вольфрам ещё ценнее. Он очень тугоплавкий. Вон в лампочках светится ниточка, а не плавится: она из вольфрама. А если в сталь прибавить вольфрам, сталь много крепче становится. А главное, мало его на земле. И раз настолько такой клад, не лежать же ему в земле. За геологами пришли строители, дорожники. Разведали дороги к той горе. Сперва землёю проложили дорогу, потом лётную. Построили мост через речку, поставили домик. За триста километров от той горы выросла электростанция, протянулись над сопками провода, и зажил трудоспособный горняцкий городок Иультин. Теперь там и школа есть, и Дом культуры, и магазины, и больница — всё, как в настоящем городе. А в горе, внутри, вырос другой, особенный город. Вместо улиц в нём штольни и штреки. Горняки с лампочками за штыком, каждый день уходят в штольню, куда, в глубь горы, реут там поруды, грузят на вагончики и везут на обоганительную фаб-

рику. А там дробят руду и разделяют: металл в железные бочки грузят, а пустую породу — в отвал, в террикон. Руды-то там не увидишь: её всю увозят. А террикон на глазах. Посмотришь на него — и дух захватывает. Рядом с горой своими руками насыпали люди вторую гору. Богатырское дело сделали. А на улице встретили этих богатырей — люди как люди. Ходят, смеются, играют с ребятами.

«МОРЖИ - 68»

КОГДА-ТО моржей был у берегов Чукотки. Их и сейчас там промышляют, но мало. И мы не рассчитывали, что увидим эту охоту. Думали, может, сверху, с самолёта, когда полетим вдоль морской границы, понаблюдается нам увидеть хоть одного моржа, но не повезло, не увидели. А потом, когда уже и не ждали, встретили всё-таки моржей. Вот как это было.

НЕ ПРОПАДАТЬ ДАРАМ ТАЙГИ!

ДОРОГА до Уруухайки горная, узкая. Приехал я в воскресенье — и сразу в школу. Спрашиваю, где найти ребят из пионерского лесничества. — Да где ж им быть, — отвечает мне сторож, — как ле в лесу! Как солнце встало — так и ушли. — А куда? — Может, у Берёзового ключа. А может, у Тёсного. Лесную бригаду Оли Исаченко нашла я на поляне, огороженной жердями. По всей поляне маленькие зелёные ежи — сеянцы лиственницы. Посадили в прошлом году ребята два гектара, и саженцы все прижились.

— Вон шты. Это наши мальчишки приготовили. Пятьсот штук скотлотики, — объяснила мне Оля. — Ну, конечно, входы от солнца защищать. Зато теперь сеянцам наше горное солнце не страшно.

Во все Восточного Казахстана специально приезжают лесоводы за молодыми лиственницами, которые вырастали пионеры. Говорят, что очень хорошо приживаются пионерские деревья на новых

местах, не боится ни болезней, ни студёных алтайских зим. Никто ещё не был в обиде на то зелёное богатство, которое дарят уруухайские пионеры.

А у ребят из Уруухайки есть обида. И серьёзная. Смородина, ежевика, шиповник, малина, лекарственные растения, грибы — сколько этого богатства каждый год пропадает, потому что Маркакольский райпотребсоюз никак не собирается организовать в

Уруухайке приёмный пункт. У соседей на Алтае созданы специальные ученические бригады, которые собирают и грибы, и ягоды, и лекарственные травы. За одну только левзею (маралий корень) выручают алтайские кооператоры тысячи рублей. А той же левзеи вокруг озера Маркаколя целые заросли. — Пропадает наше таёжное богатство, — говорят ребята. — А жалко. Могло ведь служить людям. Сколько пом-

ним, только один раз попросили нас собрать шиповник. За несколько дней собрали больше сотни килограммов. Собрать-то собрали, но лежит он до сих пор в школе. Выходит, зря старались.

Рассказывали мне об этом уруухайские пионеры горячо, как настоящие хозяева своего леса. Жаль, что у работников восточноказахстанской кооперации нет такого же хозяйского отношения к лесным богатствам Маркакольского района. А ведь должно быть!

С. СМОРОДИН.
(Наш специальный корреспондент.)
Казахстанская ССР, Восточно-Казахстанская область, Маркакольский район, село Уруухайка.

«СТОЙ! КТО ИДЁТ?»
Это было много лет назад. Неподалёку от деревни Исаковны, у самой государственной границы, школьники задержали двух контрабандистов. Среди этих смелых ребят был и Володя Беляев, паренёк пятнадцати лет.

Сейчас имя Владимира Павловича Беляева широко известно в нашей стране и за рубежом. Он известный писатель, автор замечательной трилогии «Старая крепость», которую знают все. Писатель родился на границе, там вырос, и всё его творчество связано с границей. Вместе с режиссёром Фёдором Киселевым они создали документальный фильм «Стой! Кто идёт?». Картина идёт всего двадцать минут. Но в ней много интересных, захватывающих и увлекательных боевых эпизодов. Посмотрите фильм — и проникнетесь глубоким уважением к патриотизмам, к их мужеству и великодушию боевой выучке.

А. ТВЕРСКОЙ.



На каждой перемене Тая Бабкина и Наташа Николаева садятся за стол учителя, а ребята из шестого «Б» подходят к ним оформлять подписку. Теперь в класс будут получать сорок четыре «Пионерки». И учеников тоже сорок четыре. У себя в восьмом «Б» проводит подписку Тая Силева, а шестой «А» — Андрей Орлов.

Подписные квитанции получали в Краснопресненской райкомсомолке. И в любой день у старшей пионеркаюты можно узнать, как идёт подписка, сколько пионеров уже вписали «Пионерскую правду». На 18 сентября, например, было заполнено 387 квитанций.

Москва, школа № 95. Фото В. ГУСЕВА, Я. ШАХНОВСКОГО.



ФЕЛЬЕТОН
Возможно, это было так.

Человек тринадцати лет тихо вошёл в пустую комнату, запер за собой дверь, из осторожности надев бабушкины вязаные перчатки (чтобы не оставить отпечатков пальцев) и принялся писать. Он не пользовался ручкой, так как состав чернил можно было исследовать. Он писал чернильным карандашом, зажатым в левой руке, на листе бумаги, вырванном из чужой тетради: «Уважаемая редакция! Сообщаю вам, что ученик нашего шестого класса «А» Вова Голубенков является любимчиком учительницы Антонины Захаровны и учительницы Александры Ивановны. Кроме того, мы точно известно, что учитель Иван Титович живёт по соседству с Голубенковыми. Вот поэтому у Вовки по географии одна только пятёрка! Не думайте, что Голубенков такой умыный, просто он любимчик и подлиза. Протяните его в газете и наших учителей тоже... Человек, написавший это письмо, «забыл» поставить свою подпись, да, а на конверте «совершенно случайно» не написал обратного адреса. С помощью нашего корреспондента Тотоши удалось установить, что Вова Голубенков никогда не был любимчиком. У Антонины Захаровны, Александры Ивановны и Ивана Титовича вообще нет любимчиков. Действительно, учителя ставили Вове пятёрки, только эти пятёрки вполне заслуженные! А ещё удалось выяснить, что Вова Голубенков никогда не даёт списывать Пете Травкин. В этом-то всё и дело! Таинственный автор анонимного письма разоблачён!

В. ГРАНДОВА, Ю. ТИМЯНСКИЙ.



Здесь, на острове Ратманова, начинается Россия. Советские пограничники первыми в стране встречают солнце. Фото В. ТЕТЕРИНА.



ДЕЛЬФИНИЙ МЫС

— Как же это превратилось в шебен? Вошёл этот самый мальчишка, красный весь, с дёрганностями щеками, здоровается и спрашивает, нет ли в нашем музее этого. И достаёт из-за пазухи завернутого в какую-то тряпку вазу. Я протягиваю руку — не даёт, вертит перед моими глазами, а сразу видно, не ставил...

— Среди моих учеников нет воров! — резко сказал Фёдор Михайлович. Простите... Я, конечно, этого не подумал. Я хотел сказать, что сразу понял: это вещь не из музея, без следов реставрации, с напыльями морской соли, древний лак поцарапан, с язвочками и трещинками. Значит, сам нашёлся... А фрески... Боже мой, какие росписи! Что делали мастера античного Греции! Да что я вам объясню, возьмите любой осколок и посмотрите...

Фёдор Михайлович выбрал кусок побольше. На выщипанной блестящей поверхности осколка нарисован Одиссей. Бесспорно, это был он: овальная морщинистая шапочка, короткая густая борода (так на всех древних фресках и вазах рисовали его греки), и он стоял оцепившим на корабле рядом с матросом и смотрел вперёд. Это была удивительная по красоте, точности и мудрой наивности живопись. — Замечательно! — сказал Фёдор Михайлович. — Умели писать. И когда! — А вы бы всё посмотрели! Не уверен, что есть такая вторая в Афинах или даже в Британском музее.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 60—70, 72—75.

— Не думал, что вы любите искусство. — Почему? — озадаченно спросил Егорьев. — Как же может любить его человек, не разглядевший великолепную амфору, которую ему принесли мальчишки, прогнав их, унизил...

Егорьев покраснел. Фёдор Михайлович преврал себя, спросил: — Но скажите, почему, тут один осколок? — А потому, что, когда он показал мне вазу и спросил, есть ли в нашем музее такая, и я, естественно, сказал ему, что такой нет, он вдруг заторопился, поднял вазу, грохнул её об пол и бросился по лестнице вниз... Фёдор Михайлович положил в коробку осколок и стал раскладывать другие. — Я теперь не знаю, что с ними делать, — сказал Егорьев.

— Послать на реставрацию в Эрмитаж, там осколки склеят, и у вас будет только одна опасность...

— Какая? — Вам могут не вернуть вазу, а прислать что-нибудь взамен.

Егорьев вздохнул, потрогал полные щёки и осторожно спросил: — Скажите, а он... Он нормальный?

— Кто? — Фёдор Михайлович продолжал рассматривать ноги Сицилы на одной из скал.

— Ну, этот Жора. — Более чем нормальный. Он добр и азартен, и этого в нём выше нормы.

А ещё разносторонний. Скажите, разве у вас есть такая амфора, которую они хотели подарить музею? — Но какое это имеет отношение к вазе?

— Самое прямое. Он гордый парень, он очень гордый парень! — Откуда ж я знал? — растерянно сказал Егорьев. — А что ж здесь знать? Люди вам несут сердце своё, можно сказать, а вы? Фёдор Михайлович встал и вышел.

Катрана дома он не застал и пошёл к Мише. Того не оказалось на месте, и он зашагал к Косте. Но и Костя не было. Точно сговорились все!

А мальчишки в это время собрались у Дельфиньего мыса.

Они сидели на камнях, поджидая поги. Стоял один Миша. Он стоял и негромко, но торжественно говорил: — Ещё один из нас пришёл на Дельфиний мыс, отыскал на стене свои точки для ног и не сорвался. Я уверен, что он пробирался

— Тиме ты, не хнычь, — сказал Одик Катран. — Та рана, что снаружи, не самая тяжёлая. Мы ведь дружили с ним, верили. Откуда ты всё знаешь? Одик вытер щёки и глаза, устал дрожь в губах и всё расказал.

Миша не смотрел на него, но чутко слушал. Когда Одик кончил, Миша поднял голову: — Плохи наши дела, ребята. Илья ведь осквернил наш мыс, он побывал там...

— Да-а, — сказал Толя.

— Стойте! — крикнул вдруг Миша. — Или никто, или самые достойные!

— Что это значит? — спросил Катран. — А вот что. Мы установили здесь свой пост, чтобы ни Илью, ни никого похожего на него и близко не подпускать.

— Чуть, — сказал То-

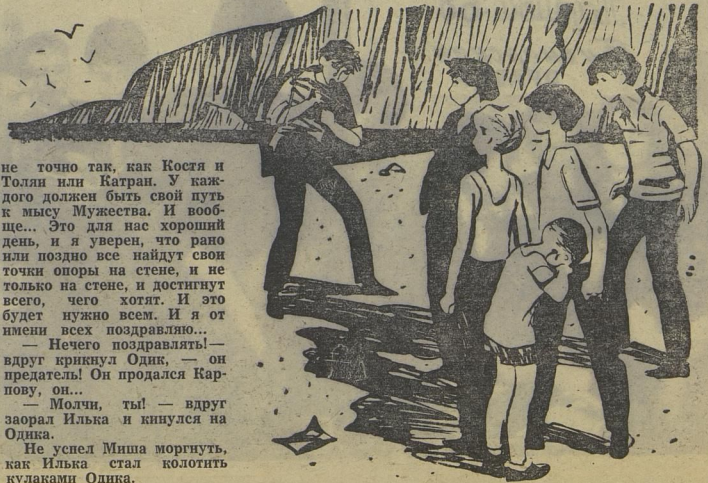
было самым важным, самым большим событием в его жизни...

Мальчишки ещё долго спорили, и спор их слушала нависшая над водой гора. Нестерпимо жгло солнце, сверляло спокойно голубое море, и по нему, точно суда с надутыми парусами, плыли лёгкие облака.

А совсем рядом врезался в море Дельфиний мыс, острый и неприступный, и там, как всегда, было свежо, темнело клеюкаты, пенились и шли на приступ волны, и непрерывно дул сильный, порывистый ветер.

Послесловие

Под слоем гальки и песка лежат обломки античного судна, листья свинца, соединившие корпус, и бронзовые гвозди. Найдут ли их когда-нибудь? А сколько ваз и амфор, расколотых и совсем



не точно так, как Костя и Толя или Катран. У каждого должен быть свой путь к мысу Мужества. И вообще... Это для нас хороший день, и я уверен, что рано или поздно все найдут свои точки опоры на стене, и не только на стене, и достигнут всего, чего хотят. И это будет нужно всем. И я от имени всех поздравляю...

— Нечего поздравлять! — вдруг крикнул Катран, — он предатель! Он продался Карпову, он...

— Молчи, ты! — вдруг заорал Илья и кинулся на Одика.

Не успел Миша моргнуть, как Илья стал колотить кулаками Одика.

Первым прыгнул к ним Катран, растащил и завопил, как бешеный: — Вы что это, а? Кто предатель?

— Он. — Одик заплакал, сплюнул кровь и показал пальцем на Илью. — Он... Илья, стоявший возле ребят, вдруг отскочил в сторону.

— Да! — крикнул он. — Я ненавижу вас всех! На что вы мне сдались?

— Стой! — Катран бросился на Илью, но тот увернулся и быстро-быстро побежал к Скалистому.

Одик, всхлипывая, приложил ладонь к распухшим губам.

— Вот вам и праздник, — проговорил Вася. — Ничего себе...

Миша неподвижно смотрел на гальку.

— Крутослушное де-журство? Чуть!

— А ведь и правда, — уныло согласился Катран. — Мы сделаем не так, — поднял голову Миша. — Мы всё заберём с мыса, будто и не было там ничего, и со-бьём, стешем все бутылки и выскочи на стене, чтоб никто туда не пробрался. А если всё-таки кто-то и найдёт туда дорогу, тот и будет иметь право на этот мыс...

— Правильно, — сказал Жора. — Или никто, или самый достойный!

— Верно! — крикнул Одик.

Лицо его ещё белело, но это было таинно пустынно. Он встал, тесно был он не только среди них, но и с ними, они приняли его. И это

целёнокных, замтых илом и торчащих вверх горлышком, ещё разбросано возле этого мыса! Увидит ли их кто-нибудь? Или, кроме одной амфоры, найденной мальчишками, и разбитой вазы, ничего не суждено увидеть людям?

А может, их найдут завтра или через двести лет, и они помогут людям узнать о страстях и событиях, потрясавших берега Понта Эвксинского две тысячи лет назад. А может, в нелёгких поисках амфоры люди лучше поймут себя, своих товарищей и даже своё время.

Нет, не так уж бессмысленно погубил здесь, когда-то судно с грозным Зевсом на тугом, звенящем от ветра парусе.

ВРУНИШКА

Музыка В. БОГАНОВА

Слова Поль-Мари ФОНТЕН (Перевод с французского)

Подожжи, весело

1. Зер. но ку-курузы ку рутинк влетело, на

мердочку се-ло и ку-рицу селю не ве-риле мне? А я не со-врал, я ви-дел, как в страхе ку-ртячик дрожал.

1. 2. Для окончания

дет. ник дрожал, слов. у. м. ира. д.

1. ЗЕРНО КУКУРУЗЫ В КУРЯТНИК ВЛЕТЕЛО, НА ШЕРЛОЧКУ СЕЛО И КУРИЦУ СБЕЛО. НЕ ВЕРИТЕ МНЕ! А Я НЕ СОВРАЛ, Я ВИДЕЛ, КАК В СТРАХЕ КУРЯТНИК ДРОЖАЛ.
2. УЛЯТКА КУДА-ТО НЕСЛАСЬ БЕЗ ГЛЯДИК И СЕЛЕСЯ СШИЛА. НУ ЧТО ЗА ПОРЯДКИ! НЕ ВЕРИТЕ МНЕ! А Я НЕ СОВРАЛ, Я ВИДЕЛ, Я ВИДЕЛ, ОН ОЧЕНЬ СТРАДАЛ!
3. ЛЕТУЧКЕ МЫШЬ НОТА ПОЛЮБИЛИ И К ПРАЗДНИКУ КРЫЛЬЯ ЕМУ ПОДАРИЛИ. НЕ ВЕРИТЕ МНЕ! А Я НЕ СОВРАЛ, Я ВИДЕЛ, КАК ИЗ ДОМУ НОТ УЛЕТАЛ.
4. ЯГНЕНКУ БЕЗРОГОМУ ВОЛК ПОВСЕЧАЛСЯ. ВОЛК УМЕР НА МЕСТЕ. ОН ТАК ИСПУГАЛСЯ! НЕ ВЕРИТЕ МНЕ! А Я НЕ СОВРАЛ, Я ВИДЕЛ, Я ВИДЕЛ, КАК ВОЛК УМИРАЛ.

НА ДОСУГЕ

КАКИЕ СЛОВА?

Впишите в свободные клетки недостающие буквы, чтобы получились другие слова. Смотрите, как из НОТА легко сделать ЛЬВА: НОТ — ЛОТ — ЛОВ — ЛЕВИ!

Прислали Коля СОРОКИН Ленинградская область, Никольская средняя школа.

Как МИГ сделать ВЕКОМ?

Есть немало слов, в которых стоит переменить одну букву — и получится другое слово. Смотрите, как из МИГ легко сделать ЛЬВА: МИГ — ЛИГ — ЛОВ — ЛЕВИ! Пользуясь этим приёмом, попробуйте МИГ превратить в ВЕК. Но сначала сделайте МИГ ЧАСОМ, а ЧАС — ГОДОМ. Все слова должны быть именами существительными единственного числа. Промежуточные слова не должны повторяться. Возможно, кто-нибудь из вас добьётся и до ЭВЕР. Попробуйте! Составил Геннадий ГРЕДАСОВ. Калужская область, г. Обнинск.

